КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
ART 13256 УДК 338.43:93

Гринько А. А. Благосостояние аграрных работников в эпоху «позднего» социализма: обзор отечественной историографии // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13256. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13256.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Гринько Андрей Александрович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный аграрный университет», г. Благовещенск
andrey2007-85@mail.ru

Благосостояние аграрных работников в эпоху «позднего» социализма: обзор отечественной историографии

Аннотация. *Статья посвящена обзору отечественной историографии материального положения работников сельского хозяйства в 1970-х – первой половине 1980-х годов. Анализируются исследования советских и современных российских историков, экономистов и социологов, которые сыграли важную роль в становлении и развитии историографии сельской жизнедеятельности.*
Ключевые слова: *историография, «поздний» социализм, работники сельского хозяйства, благосостояние, материальное положение, аграрная сфера.*

Специфика отечественной действительности такова, что существование нашего государства всегда будет связано с развитостью национальной аграрной сферы, сельской местности и благополучием ключевой фигуры на селе – агрария, человека, который всей своей жизнью связан с землей. В этом отношении, так называемый «поздний» социализм, который пришелся на 1970-е – первую половину 1980-х годов, представляет собой важный исторический этап, содержащий большой массив бесценной информации, необходимой для понимания сельских проблем и развития деревни в настоящее время.

Именно в 1970–1980-е годы учеными и государственным руководством была осознана взаимосвязь социальных процессов в сельской местности и состояния аграрной отрасли, что оказало определенное влияние на социальную политику Советского Союза. В этот период сформировалось определение материального положения – состояние доходов и расходов людей, удовлетворенность потребностей в жилье, товарах, услугах и которое сохраняет значимость в настоящее время. Остаются актуальными для деревни и различные демографические, кадровые, жилищно-бытовые проблемы, которые пыталось преодолеть советское государство в рассматриваемый период. Нельзя забывать и об эффективных государственных решениях в период «позднего» социализма, благодаря которым произошли серьезные позитивные сдвиги в социальной и экономической сферах жизни общества.

Принимая во внимание оценки и походы, сложившиеся при изучении темы, конкретно-историческую ситуацию в стране, которая прямо отражалась на научных исследованиях, можно выделить следующие этапы в историографии благосостояния сельскохозяйственных работников: советский (1970-е – начало 1990-х годов); российский (начало 1990-х – 2010-е годы).

На советском этапе материальное положение аграриев рассматривалось в рамках марксистско-ленинской исследовательской парадигмы, которая ориентировалась на изучение социально-экономических и производственных отношений.

При анализе социальных процессов исследователи-марксисты опирались на концепцию полной победы социализма в стране, которая обосновывала процесс постоянного роста благосостояния народа, однородность советского общества и сближение села и города по основным показателям [1–4]. Существующий при этом идеологический монополизм партии и запрет на какую-либо критику советской действительности приводили к тому, что исследователи были ориентированы на установку,

Гринько А. А. Благосостояние аграрных работников в эпоху «позднего» социализма: обзор отечественной историографии // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13256. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13256.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

спущенную «сверху» – подтверждение тенденции неуклонного совершенствования «развитого» социализма, что устраняло необходимость в изучении противоречий, недостатков и нерешенных социальных проблем. Ученые уделяли больше внимания накоплению позитивного фактического материала, рассматривали только отдельные показатели благосостояния. Лишь с одобрения власти отечественные исследователи могли позволить себе критику ошибочных решений и мероприятий. Соответственно в большинстве трудов проблема представлялась в оптимистичном ракурсе, переоценивалась степень сближения городской и сельской местности, различных слоев населения по уровню жизни, в том числе и по уровню благосостояния.

Научное изучение вопроса материального положения носило подчиненный характер, что означало его включение в общие труды, связанные с аграрным производством, социальной структурой общества или социально-экономической политикой государства [5, 6]. Отдельных исследований по проблеме благосостояния различных категорий населения на данном этапе создано не было. Существенная часть трудов, зачастую декларативных, была посвящена деятельности партии и государства по росту уровня благосостояния советского народа.

Тем не менее, отечественные специалисты стали обращаться и к малоизученным сторонам развития слоя сельскохозяйственных работников, пытались проанализировать и обобщить новые явления в жизни сельчан, сделать прогнозы на будущее.

Большой пласт составили исследования, посвященные динамике и структуре населения сельской местности, косвенно затрагивавшие уровень его благосостояния.

В. М. Селунская в своей монографии отмечала, что в условиях «развитого» социализма происходил позитивный процесс сближения различных социальных слоев, закономерное снижение численности колхозников и увеличение – работников совхозов [7]. Она рассматривала динамику их профессиональной структуры, но только через призму развития механизаторских кадров, не останавливаясь на проблемах текучести работников. Такие материальные аспекты, как динамика зарплат и пенсий, роль личного подсобного хозяйства (ЛПХ) для сельской семьи, затрагивались лишь частично.

В. Г. Венжер, П. А. Игнатовский, П. И. Симуш и другие представители советской науки исследовали профессиональную структуру аграриев, социально-экономические проблемы деревни, анализировали миграции в сельской местности. Авторами были выявлены отдельные причины кризисности социальных процессов на селе: чрезмерное поощрение миграции, неудовлетворенность жизнью в малых населенных пунктах, непрестижность аграрных профессий [8–10]. Практические рекомендации ученых обосновывали необходимость комплексного решения проблем села, в том числе принятие мер по улучшению материального положения сельчан.

П. И. Симуш уточнял содержание термина «колхозное крестьянство», определял его профессиональную структуру [11, 12]. Оптимистично оценивая процессы, происходившие в советской деревне, автор заявлял, что уменьшение численности колхозников компенсировалось качественными изменениями в его структуре; происходил рост благосостояния крестьян, что показывалось на примере сближения их реальных доходов с доходами других категорий населения. Рассматривая особенности колхозной семьи, П. И. Симуш выявлял только положительные изменения, опуская такие явления, как увеличение числа разводов, снижение естественного прироста, отток людей в крупные поселения вследствие низкого уровня развития социальной сферы в деревнях.

В 1970-е годы серьезное внимание уделяется изучению проблем развития социальных отношений и дифференциации сельского населения. Большой вклад в исследование благосостояния внесли социологи В. И. Староверов и Р. В. Рывкина.

Гринько А. А. Благосостояние аграрных работников в эпоху «позднего» социализма: обзор отечественной историографии // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13256. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13256.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Проведя глубокие научные изыскания они выявили существование процессов социальной дифференциации среди сельских жителей, что не вписывалось в официально принятую концепцию однородности социума, проживающего в СССР, прямо противоречило ей [13, 14].

Огромный опыт изучения советской деревни был накоплен новосибирскими учеными-социологами под руководством Т. И. Заславской, показавшими, что развитие села и повышение уровня жизни происходят только под влиянием демографических, социально-экономических, культурных и других факторов, действующих комплексно. Т. И. Заславская со своими коллегами предложила методику определения отличительных особенностей сельских местностей с помощью рассмотрения совокупности индикаторов, взаимовлияющих друг на друга: показателей аграрного производства, величины личного подворья, количества членов семьи, жилищных условий [15].

В 1970-х – первой половине 1980-х годов исследователями все пристальнее рассматриваются конкретные аспекты жизненного уровня различных категорий деревенских жителей: источники доходов, статьи расходов, уровень потребления товаров, структура оказываемых услуг. Г. Я. Кузнецов, С. И. Сдобнов, С. И. Семин и другие обосновывали позитивное значение появления гарантированной оплаты труда в колхозах, развитие социального обеспечения. Анализировалась взаимосвязь денежного стимулирования с производительностью труда, динамикой доходов сельских аграриев [16–18]. В научной литературе, посвященной общественным фондам потребления, указывалось на их возрастающее значение в формировании доходов тружеников сельского хозяйства, особенно крестьян.

Немало работ было связано с эволюцией расходов и потреблением советского общества. Однако эти вопросы не отражали ситуацию в среде сельскохозяйственных тружеников, которые не выделялись в самостоятельный предмет анализа, в силу чего были изучены недостаточно.

Отдельным исследовательским объектом становится развитие личного подсобного хозяйства, его структура и роль в экономике страны. В. А. Белянов, Г. Ф. Глотов, Г. И. Шмелев, И. Ф. Суслов придерживались официального взгляда власти на ЛПХ как на чуждый коммунистическому обществу, но пока необходимый источник доходов [19–22]. При этом они констатировали ошибочность ограничения ЛПХ в рамках предшествующего государственного курса, подчеркивали, что это нанесло ощутимый ущерб всем категориям населения, прежде всего колхозному крестьянству и обосновывали необходимость поддержки властью личного подворья. Анализ имеющейся информации позволил авторам выявить тенденцию сокращения места и роли личного хозяйства в бюджете сельской семьи.

В целом, в исследованиях 1970-х – первой половины 1980-х годов уровень благосостояния колхозно-совхозных работников идеализировался, выводы искусственно «подгонялись» под официальные оценки и прогнозы о стирании социальных различий и улучшении жизни в сельской местности. Но первоначальное изучение структуры доходов и расходов сельской семьи создавало основу для дальнейших исследований.

На фоне демократизации жизни общества, в условиях гласности и плюрализма с середины 1980-х гг. усиливается анализ социальных процессов в сельской местности с критических позиций. Ученые обращали все большее внимание на ряде отрицательных явлений: оттоке из деревни наиболее молодой, образованной и квалифицированной части населения, старении сельчан, «феминизации» отдельных видов аграрного труда. При этом общая оценка социальной динамики оставалась по-

Гринько А. А. Благосостояние аграрных работников в эпоху «позднего» социализма: обзор отечественной историографии // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13256. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13256.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

зитивной. Так, снижение численности колхозников по-прежнему рассматривалось как закономерная и прогрессивная тенденция.

Начинается преодоление односторонности к оценке благосостояния сельчан-аграриев. Понимание сложности и противоречивости эволюции материального положения советских сельских жителей приходит на смену упрощенной точке зрения, господствовавшей ранее, согласно которой при социализме происходит непрерывное равномерное улучшение уровня жизни всех социальных групп и слоев.

А. П. Тюрина, Л. В. Никифоров, Л. В. Бондаренко, другие историки, социологи и экономисты выявили отдельные проблемы, характерные для села: невысокий уровень зарплат в аграрном производстве, слабость социальной инфраструктуры, тяжелые условия труда и быта, текучесть квалифицированных кадров [23–25]. Исследователи указывали на несоответствие роста доходов в обществе и дефицита товаров, скрытый рост цен на них, сохранение серьезных диспропорций в уровне благосостояния и неэквивалентном обмене между городской и сельской средой. Происходит радикализация оценок значимости подсобного хозяйства в развитии сельского социума. В своей монографии З. И. Калугина прямо говорит об отсутствии поддержки ЛПХ со стороны государства вплоть до 1977 года и подчеркивает не только сохранение значения подсобных хозяйств в жизни сельчан, но и их большой потенциал как формы организации производства продукции сельского хозяйства [26].

Дальнейшее отражение в исследованиях получили вопросы структуры и динамики сельского населения, демографических и миграционных процессов. Была установлена связь между этими процессами и уровнем материального положения колхозно-совхозных работников, степенью развитости социальной инфраструктуры в сельской местности [27].

Новым явлением в «перестроечной» историографии можно считать появление монографии М. Г. Панкратовой, раскрывающей отдельные стороны благосостояния аграрной семьи через анализ жизни деревенских женщин, и впервые изучающей влияние женщин на размер и структуру семьи, на формирование ее бюджета, личного подворья, миграцию [28].

Таким образом, следует сказать, что вопрос благосостояния колхозно-совхозных тружеников в исследованиях с 1970 по 1991 годы рассматривался через призму развития аграрной отрасли и общих социально-экономических вопросов развития сельской местности. Экономисты и социологи выступали в качестве лидеров изучения материального положения населения, историческое осмысление данной проблематики только начиналось. Общими чертами всех трудов можно считать идеологизированность выводов и оценок, серьезное преувеличение достигнутых результатов государственной политики на селе. Даже умеренная критика недостатков встречалась крайне редко и всегда сочеталась с оптимистическими прогнозами. Для большей части исследований было характерно отсутствие сравнительного анализа по регионам страны и фрагментарность, отрывочность изложения материала. Деревенские жители на данном этапе историографической разработки проблемы рассматривались как трудовой ресурс для аграрной отрасли. Следовательно, перед учеными приоритетно стояли вопросы, связанные с ролью сельчан для развития экономики государства, и только на втором месте – вопросы социального плана. Несмотря на многочисленные недоработки и просчеты, вызванные идеологическим давлением «сверху», исследования 1970–1980-х годов являются ценным источником изучения жизни аграриев, имеют серьезную фактологическую базу, которую можно использовать и в настоящее время, но при критическом осмыслении.

С распадом СССР начинается второй, современный этап в историографии проблемы благосостояния сельчан-аграриев. Преодоление стереотипов советской эпохи, методологическая и концептуальная свобода в исторической науке, доступность документов из партийных и ведомственных архивных учреждений определили зарождение различных подходов к исследованию отечественной аграрной истории. Современной российской наукой было сформулировано положение об антикрестьянском характере советской политики и ее закономерном социальном результате – раскрестьянивании деревни. Появляются новые исследования благосостояния, как всего населения, так и сельских жителей, актуализируется проблема материального положения работников аграрной отрасли [29–33]. Одновременно научный интерес концентрируется на раскрытии социальных факторов в аграрном развитии России. В. В. Наухацкий, В. В. Милосердов, А. В. Петриков в своих работах подчеркивают, что изначальная ошибочность отношения советской власти к деревне, как к сырьевому придатку города, оказывала отрицательное влияние на социальное развитие деревни и благосостояние лиц, ее населяющих [34–36]. Л. Н. Денисова, В. Ф. Глуховский дают обобщенную оценку отдельных сторон жизни сельского населения в 1970–1980-х годах, отмечая сдвиги в их социально-экономическом статусе и в материальном положении [37, 38].

Серьезный и взвешенный анализ благосостояния сельчан-аграриев стал возможен на основе интеграции отечественной историографии аграрной сферы в мировое крестьяноведение. Научные труды В. П. Данилова, Т. Шанина, В. В. Пациорковского и других исследователей явились базой для сравнительного анализа европейского и российского крестьянства в исторической ретроспективе [39–41]. Они доказали, что раскрестьянивание (1929–1990 годы) и создание аграрно-промышленного производства (1970–1990 годы), с акцентом на индустриальность, не прошли для деревни бесследно, определив направление и темпы дальнейшего реформирования крестьян, его социальные последствия: расслоение в сельской среде, изменение образа и качества жизни аграриев, расширение спектра их потребностей.

Анализируя советскую аграрную и социальную политику на протяжении 15 лет «развитого» социализма, российские исследователи определяют ее базовые черты, учет которых важен для понимания проблем материального положения сельчан: патернализм, противоречивость в отношении личного подворья и показывают влияние этой политики на благосостояние аграриев. Е. С. Строев и В. Я. Романченко выявили наличие зависимости состояния социально-трудовой сферы деревни от степени развития колхозов и совхозов [42, 43]. У Н. К. Долгушкина и В. Я. Чуракова рассматриваются вопросы формирования и использования кадрового потенциала аграрной сферы [44, 45]. Взаимосвязь производства, культурных особенностей и специфики образа жизни отечественного крестьянства в 1953–1991 годах отражена в работах О. И. Федоренко [46].

В настоящее время продолжилось исследование проблемы материального благосостояния сельскохозяйственных работников в рамках отдельных регионов страны. В региональных исследованиях можно выделить два основных направления историографической разработки вопроса. Вологодскими историками, М. А. Безниным, К. А. Гулиным, Т. М. Димони и С. Г. Карповым, проанализирован уровень жизни колхозников северо-запада России через призму динамики производства, состояния подсобного хозяйства, торговли и бытового обслуживания населения [47–49]. В качестве основы исследований выступал анализ базовых компонентов системы материальных условий жизнедеятельности: уровня и соотношения натуральных, денежных доходов и расходов, потребления, имущественной обеспеченно-

сти; изучение политики власти и идеологических установок партии в отношении формирования уровня жизни крестьян-колхозников. В результате учеными был показан постепенный рост уровня жизни, и в частности, благосостояния, колхозников северо-запада СССР в 1970–1985 годах, а также доказательно подтвержден тезис об оборотной стороне процесса улучшения материальных условий жизни – раскрестьянивании деревни. М. А. Безнин и Т. М. Димони разработали концепцию капитализации отечественного сельского хозяйства в 1930–1980-х годах. Согласно этой концепции капитализация привела к изменениям в положении всего населения сельской местности, и, в итоге, к формированию «пролетаризирующегося большинства» и «протобуржуазного меньшинства» [50, 51]. Вторым направлением в региональной историографии выступает сибирская школа, особенностью которой является изучение вопросов благосостояния на микроуровне – через рассмотрение ситуации в отдельных сельских семьях [52, 53].

Таким образом, обзор советской и российской историографии показал, вопросы благосостояния сельчан-аграриев нашли отражение в отечественных научных исследованиях.

На первом этапе ученых интересовали общие вопросы уровня жизни советских колхозников и совхозных тружеников 1970–1985-х годов с акцентом на перманентное улучшение благосостояния. Современной российской исторической наукой обозначен основной подход к анализу динамики материального положения аграриев и сформулированы некоторые базовые выводы, которые могут использоваться для дальнейшего изучения проблемы. В частности, благосостояние определяется как совокупность разнообразных показателей – покупательной способности и платежеспособного спроса сельских жителей; объема доступных на селе товаров и услуг; количества и качества, потребляемых промышленных и продовольственных товаров; учитывается влияние психологических особенностей человека и его предпринимательских способностей. Тем не менее, и на первом, советском, и на втором, современном, этапе вопросы благосостояния тружеников аграрной сферы не оказались в центре научного интереса большинства отечественных исследователей и во многом сохранили дополняющий, второстепенный характер.

Ссылки на источники

1. Волков И. М. Колхозное крестьянство – активный строитель коммунизма. – М., 1972.
2. Аграрная политика КПСС в условиях развитого социализма. – М., 1976.
3. Аграрные проблемы развитого социализма. – М., 1980.
4. Советское крестьянство и село на этапе развитого социализма. – М., 1985.
5. Кузнецов Г. Я. Социально-экономические проблемы советской деревни. – М., 1977.
6. Семин С. И. Социально-экономическое развитие советской деревни. – М., 1978.
7. Селунская В. М. Изменение социальной структуры советской деревни. – М., 1979.
8. Игнатовский П. А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревни. – М., 1971.
9. Венжер В. Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. – М., 1979.
10. Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. – М., 1976.
11. Там же.
12. Симуш П. И. Социальный прогресс современного села. – М., 1983.
13. Староверов В. И. Деревня в условиях интеграции: социальные проблемы. – М., 1979.
14. Рывкина Р. В. Образ жизни сельского населения: методология, методика и результаты изучения социально-экономических аспектов жизнедеятельности. – Новосибирск, 1979.
15. Заславская Т. И. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ. – М., 1980.
16. Сдобнов С. И. Советская деревня на пути социального прогресса. – М., 1976.
17. Кузнецов Г. Я. Указ. соч.
18. Семин С. И. Указ. соч.

19. Белянов В. А. Личное подсобное хозяйство при социализме. – М., 1970.
20. Шмелев Г. И. Личное подсобное хозяйство и его связь с общественным производством. – М., 1971.
21. Суслов И. Ф. Экономические интересы и социальное развитие колхозного крестьянства. – М., 1973.
22. Глотов И. Ф. Общественное сельскохозяйственное производство и ЛПХ. – М., 1979.
23. Тюрина А. П. Экономические отношения в сельском хозяйстве СССР // Вопросы истории. – 1986. – № 2. – С. 21–40.
24. Социально-экономический потенциал села. Проблемы развития и использования / Под ред. Л. В. Никифорова. – М., 1986.
25. Советская деревня: труд, быт, досуг / Под ред. В. Ф. Машенкова, Л. В. Бондаренко. – М., 1986.
26. Калугина З. И. Личное подсобное хозяйство в СССР: социальные регуляторы и результаты развития. – Новосибирск, 1991.
27. Петрушова А. А. Взаимосвязь социально-экономических и демографических процессов в сельских административных районах. – Саратов, 1991.
28. Панкратова М. Г. Сельская женщина в СССР. – М., 1990.
29. Панкратова М. Г. Сельские жители России: судьбы и семьи в XX веке. – М., 1995.
30. Судьбы российского крестьянства / Под ред. Ю. Н. Афанасьева, Н. А. Ивницкого. – М., 1996.
31. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М., 2001.
32. Лысенко Е. Г. Подсобные хозяйства населения России за 100 лет (история, теория, практика). – М., 2002.
33. Гатауллин Р. Ф. Уровень благосостояния сельского населения: насущные проблемы. – Уфа, 2008.
34. Милосердов В. В. Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. – М., 1995.
35. Петриков А. В. Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России. – М., 1995.
36. Наухацкий В. В. Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: проблемы, разработки и реализация. – Ростов-на-Дону, 1996.
37. Денисова Л. Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. – М., 1996.
38. Глуховский В. Ф. История российского крестьянства. – Оренбург, 2009.
39. Данилов В. П. Аграрная реформа и крестьянство в России (1861–1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственного регулирования. – М., 1995. С. 9–10.
40. Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Учёные записки / Под ред. В. Д. Данилова, Т. Шанина. – М., 1999.
41. Пациорковский В. В. Сельское население на рубеже веков // Россия – 10 лет реформ. – М., 2002. – С. 338–358.
42. Романченко В. Я. Государственные сельские хозяйства России: исторический опыт, проблемы, уроки развития: автореф. дис. … доктора ист. наук. – Саратов, 2000.
43. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия) / Под ред. Е. С. Строева. – М., 2001.
44. Долгушкин Н. К., Чураков В. Я. Демографический потенциал российского села. – М., 2000.
45. Долгушкин Н. К. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства (Вопросы теории и практики). – М., 2004.
46. Федоренко О. И. Российское крестьянство в 1953–1991 гг.: производственная деятельность, образ жизни, культурный уровень. – М., 2006.
47. Безнин М. А. Приусадебное хозяйство колхозников Европейского Севера России в 1960–1980-х гг. – Вологда, 2001.
48. Димони Т. М. Натуральные доходы колхозников Европейского Севера России в 1945–1990-х гг. // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вып. 3. – Вологда, 2002. – С. 27–37.
49. Бюджет и имущество крестьян Европейского Севера России второй половины XX века. – Вологда, 2003.
50. Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 23–44.
51. Безнин М. А., Димони Т. М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории российской деревни). – Вологда, 2008.
52. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е годы. – Новосибирск, 2001.
53. Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). – Красноярск, 2007.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
ART 13256 УДК 338.43:93
Гринько А. А. Благосостояние аграрных работников в эпоху «позднего» социализма: обзор отечественной историографии // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13256. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2013/13256.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

Grinko Andrey,
candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of history and culturology, Far Eastern State Agrarian University, Blagoveschensk
andrey2007-85@mail.ru

Welfare of agrarian workers during the era of «late» socialism: review of native historiography

Abstract. The article is devoted to the review of native historiography of financial position of agricultural workers from 1970 to the first half of 1980. The researches of the Soviet and modern Russian historians, economists and sociologists, who played the important role in formation and development of historiography of rural activity are analyzed.

Keywords: historiography, «late» socialism, workers of agriculture, welfare, financial position, agrarian sphere.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»